

ными традициями исследований: анализом конвенциональных элементов дискурса и фукианским анализом дискурсивных практик [Macdonald 2003]. В обоих вариантах детерминирующая роль контекста рассматривается негативно. Однако если в первом случае критика контекста связана с тем, что он становится препятствием в установлении конвенций между участниками коммуникации, то во втором случае конвенция уже представлена в дискурсе, но имеет идеологический характер.

Развитие и конкретизация положений двух обозначенных традиций определило основную проблему данного направления: соотношение роли социального конструктивизма и лингвистического детерминизма [Benwell, Stokoe 2006]. Несмотря на то, что в основном представители обеих традиций сходятся в признании особой роли конструктивистских элементов коммуникации как основания для эффективного взаимодействия участников и условия интеграции в общее пространство коммуникации. Тем ни менее, отдельные авторы, занимающие, как правило, более критические позиции, указывают на важность оценки институциональных, исторических и идеологических характеристик коммуникативных сообщений.

Последнее положение представляется особенно актуальным применительно к тем теориям и подходам, где процесс информатизации общества рассматривается как результат формирования и распространения новых информационных технологий. Проблемы «информационного общества» в рассматриваемом случае объясняются недостатком или отсутствием необходимых информационных ресурсов. Однако в значительно меньшей степени изучаются факторы, влияющие на равномерность распространения информации в обществе [Федоров 2006]. В этой связи анализ информатизации общества в рамках критического рассмотрения представляется достаточно перспективным, поскольку направлен на изучение тех социальных особенностей и условий, которые влияют на процесс формирования информации, что соответственно и определяют ее специфику.

Литература:

Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. 2008. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности. – *Язык СМИ*. М.

Macdonald M. 2003. *Exploring Media Discourse*. NY.

Benwell B., Stokoe E. 2006. *Discourse and Identity*. Edinburgh.

Федоров А.В. 2006. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М.

А.Е. Тетерин (Самара)

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ Н. ФЭРКЛО КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Тетерин
А.Е.

ГОУ ВПО «Самарский Государственный Университет»,
г. Самара

определения. Изучая широкий массив социально-гуманитарного знания, мы приходим к следующим выводам.

Прежде всего, современная наука определяет «реальности», в целом, как «систему знаков» (Руднев В. Прочь от реальности. Исследования по философии текста. – М.: Аграф, 2000.), т.е. своего рода Текст, в формировании которого важная роль отводится субъекту восприятия реальности.

Далее, социальная реальность понимается как конструкт, набор социальных представлений (См., например, Луман Н. Реальность масс-медиа. – М.: Праксис, 2005.), принципиально множественный (См., например, Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности. //

Несмотря на то, что политическая реальность является объектом изучения политологии, этот феномен до сих пор не имеет четкого научного

НЛО. 2006. №77. и Тевено Л. Наука вместе жить в этом мире. // Неприкосновенный запас. 2004. № 3(35.) и формируемый, прежде всего, с помощью языка (См., например, Searle, J. *The Construction of Social Reality* / J. Searle. New York, Free Press, 1995.).

Политическая же реальность тесно связана с понятием «власти», а следовательно (исходя из современных теорий власти) и с понятием «знание». Концепция власти как укорененной в языке и реализующейся в феномене дискурса (См., например, Фуко М. *Надзирать и наказывать*. – М.: Ad Marginem, 1999. Соловей И. В. *Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта*. // *Философские науки*. 2005. №11.) является, пожалуй, лидирующей, на сегодняшний день. Таким образом, и само понятие «политической реальности» сегодня все чаще рассматривается в связи с понятием «дискурса», то есть речевой конструкции реальности.

Коренные метаморфозы представлений о связи реального и языкового приводят к тому, что, говоря о политической науке, феномены политического дискурса и политической дискурсологии получают все большее распространение и приковывают все больший исследовательский интерес.

Мы полагаем, что дискурс-анализ как метод политологического исследования как нельзя лучше удовлетворяет современной специфике политической реальности: ее укорененности в языке, множественности, субъективности и динамизму.

Однако, стремясь к преодолению, пожалуй, основного недостатка дискурс-анализа, который отмечают современные исследователи, а именно его «текстоцентричности» (Трахтенберг А.Д. *Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания*. // 2006. Полис. №4.), мы рассматриваем трехмерную модель критического дискурс-анализа Нормана Фэркло как наиболее оптимальный метод исследования современной политической реальности.

Первым направлением исследования в рамках трехмерной модели Фэркло является дискурсивная практика, т.е. процесс продуцирования и восприятия текста. Вторым направлением является анализ текстуальной практики, имеющий

дело с формальными особенностями, с помощью которых дискурсы и жанры реализуются лингвистически. Наконец, третье направление анализа это социальная практика, изучение которой предполагает выявление более широкого социального контекста, которому принадлежит коммуникативное событие. Дискурсивная практика, таким образом, выступает посредником между текстом и социальной практикой.

Применяя этот метод, мы ставим задачей собственного исследования доказать многоуровневость политической реальности на примере взаимодействия государственной власти и Интернета. Исследование состоит из двух частей.

Первая часть посвящена сотрудничеству власти и Интернета на примере феномена блога Президента РФ Д. Медведева. Здесь анализу подвергаются тексты сети Интернет соответствующей тематики – с одной стороны, тексты официальных информационных сообщений (20 текстов; по 10 первых соответствий, отобранных в одной из поисковых систем для ключевых словосочетаний «блог Медведева» и «видеоблог Медведева»), с другой стороны, тексты комментариев к этим сообщениям (97 текстов, отобранных аналогичным образом). По результатам анализа, осуществленного по алгоритму Фэркло, мы приходим к выводу о наличии многоуровневой системы восприятия политической реальности на данном примере.

Вторая часть исследования посвящена конфликту власти и Интернета на примере дела блоггера Саввы Терентьева. Здесь анализ текстов, отобранных аналогичным образом (10 и 48 текстов, соответственно, по ключевому словосочетанию «дело Терентьева») и подвергнутых аналогичным исследовательским процедурам, также позволяет сформулировать вывод о том, что модель восприятия политической реальности является многоуровневой.

Далее, опираясь на современную традицию отождествления реальности (до определенной степени) с представлениями о ней, мы приходим к выводу, что и сама политическая реальность является многоуровневой.

Что касается дискурс-анализа, то на рассмотренном примере этот метод демонстрирует глубокий потенциал для исследования такого сложного феномена как политической реальности.